

есть стремление къ самоусовершенствованію и саморазвитію. Я часто думала, что, если бы я когда-нибудь могла это высказать человѣку, который понялъ бы меня и сумѣлъ бы мнѣ все разъяснить, то и я могла бы взяться за какую-нибудь полезную дѣятельность, какъ вся эти учительницы, фельдшерицы и т. п., которыхъ отдаютъ всѣ свои силы на служеніе народу. И всякий разъ, когда я рѣшалась высказать вслухъ подобную мысль, татан начинала морщить лобъ и говорила мнѣ со страхомъ: «Откуда это у тебя, мой другъ, такія нигилистические идеи? я должна буду запретить тебѣ чтеніе этихъ новыхъ книгъ.» Съ другой стороны тотчасъ же появлялась миссъ съ убитымъ видомъ и говорила: «Dear me, такова награда за мои долголѣтніе труды и заботы о вашемъ воспитаніи и манерахъ? Вы хотите идти въ народъ съ своимъ безукоризненнымъ англійскимъ произношеніемъ, съ которымъ вы смѣло могли бы явиться ко двору королевы?» А теперь, когда я осталась старшей и вмѣстѣ съ тѣмъ единственной въ домѣ, я должна была выказывать еще большую свѣтскую ловкость и умѣніе вращаться въ обществѣ. Меня одѣвали и наряжали, пока я сама не стала считать себя очень интересной и начала заботиться о томъ, чтобы возможно граціознѣе и непринужденѣе держаться, заботясь о томъ, чтобы превзойти въ этомъ всѣхъ моихъ подругъ. Вся эта наука давалась мнѣ очень легко, я одерживала побѣды и имѣла успѣхъ! Еще очень